

**В.М. Харевич¹, Е.Н. Бочарова¹, И.Д. Зольников²,
А.В. Харевич¹✉, П.С. Левицкая², А.А. Гришин³,
А.А. Анойкин¹**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН
Новосибирск, Россия

³Музей геологии Центральной Сибири
Красноярск, Россия

E-mail: aliona.shalagina@yandex.ru

Археологические работы на стоянке раннего верхнего палеолита Сабаниха-3 (Средний Енисей)

В статье представлены результаты полевых исследований на верхнепалеолитической стоянке Сабаниха-3. Работы 2022 г. представляют собой продолжение разведок 2020 г. Основными целями работ стали получение коллекции археологических материалов, залегающих in situ, уточнение стратиграфической ситуации и отбор образцов для абсолютного датирования (OSL, AMS). Раскоп площадью 13 м² был заложен в береговом уступе и приурочен к расчистке 2020 г. Культурный слой зафиксирован на глубине 5,6 м над погребенной каргинской палеопочвой. Культурный слой подразделяется на два горизонта обитания. Первый горизонт обитания, приуроченный к кровле и средней части культурного слоя, представляет собой участок, связанный с изготовлением и использованием галечных орудий и с иной орудийной деятельностью. Главным объектом второго горизонта обитания являются остатки кострища, вокруг которого расположены каменные артефакты и фаунистические остатки крупных копытных и хищника из рода псовых. Археологический материал обоих горизонтов относится к одному комплексу. Первичное расщепление данного комплекса направлено на получение пластин с одно-, реже двухплощадочных моно- и бифронтальных нуклеусов. В орудийном наборе преобладают орудия на пластинах – концевые скребки на ретушированных и неретушированных пластинах, остроконечники и интенсивно ретушированные пластины. Помимо орудий найдены два неутилитарных предмета – подвески из камня. Сопоставление каменной индустрии Сабаниха-3 с другими комплексами раннего верхнего палеолита р. Енисей (Малая Сья, Дербина IV, V, Усть-Малтат II, Покровка II) указывает на их принадлежность к одной культурной традиции, бытовавшей на территории бассейна р. Енисей 35–21 тыс. л.н.

Ключевые слова: Средняя Сибирь, Красноярское водохранилище, ранний верхний палеолит, каменная индустрия.

**V.M. Kharevich¹, E.N. Bocharova¹, I.D. Zolnikov²,
A.V. Kharevich¹✉, P.S. Levitskaya², A.A. Grishin³,
A.A. Anoin¹**

¹Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia

²V.S. Sobolev Institute of Geology and Mineralogy of the SB RAS
Novosibirsk, Russia

³Museum of Geology of Central Siberia
Krasnoyarsk, Russia

E-mail: aliona.shalagina@yandex.ru

Archaeological Work at the Early Upper Paleolithic Site of Sabanikha 3 (Middle Yenisei)

The article provides the results of field research at the Sabanikha 3 Upper Paleolithic site. The 2022 field work is a continuation of the 2020 survey. The main objectives of the 2022 field work were to obtain an in situ assemblage of

archaeological materials, to clarify the stratigraphic situation, and to take samples for absolute dating (OSL, AMS). The main pit (13 sq. m) was made in a coastal escarpment, and timed to coincide with the 2020 stripping. The cultural layer was observed at a depth of 5.6 m, above the buried Karginy paleosol. The cultural layer is subdivided into two habitation horizons. The first habitation horizon confined to the upper and middle parts of the cultural layer is an area associated with the manufacture and use of pebble tools and other tooling activities. The main object of the second habitat horizon are the remains of a fire place, around which lithic artifacts and faunal remains of large ungulates and a predator of the canine genus are located. Archaeological materials from both habitation horizons belong to the same complex. The primary reduction of this complex is aimed at obtaining blades from uni- and bidirectional cores. The toolkit is dominated by the tools on blades, such as end scrapers on retouched and unretouched blades, points and intensely retouched blades. In addition to tools, two non-utilitarian objects, stone pendants, were found. Comparison of the lithic industry of Sabanikha 3 with other complexes of the Early Upper Paleolithic of the Yenisei River (Malaya Syya Derbina IV, V, Ust-Maltat II, Pokrovka II) suggests that they belong to the same cultural tradition, which existed in the Yenisei River basin 35–21 thousand years ago.

Keywords: Middle Siberia, Krasnoyarsk Reservoir, Early Upper Paleolithic, lithic industry.

Начальные этапы верхнего палеолита бассейна среднего Енисея представлены относительно небольшим количеством памятников. Это стоянка Малая Сья, ранняя группа памятников Дербинского залива Красноярского водохранилища [Палеолит..., 2018] и стоянка Сабаниха [Лисицын, 2000]. Каменные индустрии раннего верхнего палеолита (далее РВП) датируются финалом каргинского и началом сартанского времени, в промежутке от 35 до 21 тыс. л.н., и обладают рядом выраженных общих черт. В первую очередь это направленность первичного расщепления на получение пластин путем редукции однонаправленных и бипродольных нуклеусов. Орудийный набор характеризуется использованием пластинчатых заготовок для изготовления концевых скребков, в т.ч. на ретушированных заготовках, остроконечников, широко представлены интенсивно ретушированные пластины [Харевич, 2010; Акимова, Харевич, Стасюк, 2018]. Характерной чертой комплексов Дербинского залива (Дербины V и Усть-Малтата II) является наличие развитой техники двусторонней обработки направленной на изготовление листовидных и овальных бифасов [Палеолит..., 2018]. Обработка кости и рога представлена в индустриях Малой Сьи и Сабанихи [Лисицын, 2000; Холюшкин, 2009; Лбова и др., 2015]. Ключевой особенностью комплексов РВП Енисея, накладывающей определенные ограничения на их изучение, является залегание в переотложенной каргинской палеопочве. Исключение из этого ряда составляет комплекс стоянки Сабаниха.

Стоянка Сабаниха расположена на левом берегу Красноярского водохранилища по левому (западному) борту лога Сабаниха (рис. 1, 1, 3). Памятник был открыт Н.Ф. Лисицыным в 1986 г. и исследовался им с 1989 по 1991 г. Культурный слой, раскопанный на площади 23 м² залегал над каргинской палеопочвой. Н.Ф. Лисицыным была получена представительная коллекция, насчитывающая 2 950 предметов в подъемном комплексе и 3 295

из культурного слоя. Возраст стоянки по ¹⁴C был в пределах 23–25 тыс. л.н. Типологический облик и возраст находок позволили отнести материалы стоянки к ранним этапам верхнего палеолита [Лисицын, 2000].

Эпизодические сборы в районе стоянки Сабаниха производились в разные периоды [Барков, Мещерин, 2018]. В 2014 г. отрядом ИАЭТ СО РАН и КГПУ им. Астафьева в 900 м к юго-востоку от стоянки, по правому борту небольшого залива было найдено местонахождение с находками верхнепалеолитического облика, получившее название Сабаниха-2 [Харевич и др., 2014].

Новый этап исследований стоянки Сабаниха начался в 2020 г. Отрядом ИАЭТ СО РАН была собрана коллекция подъемного материала (614 экз.), и заложена расчистка (3 м²) в береговом обнажении, подтвердившая сохранность культурного слоя. Культурный слой залегал на глубине 5,6 м в светло-серых алевропесках. Коллекция предметов из культурного слоя насчитывала 204 каменных артефакта и 150 фрагментов фаунистических остатков (преимущественно крупных копытных). Типологический облик коллекции подъемного комплекса и артефактов, полученных *in situ*, позволил говорить об их принадлежности к одному комплексу. Коллекция нуклеусов характеризовалась преобладанием одно- и двухплощадочных бифронтальных ядрищ, направленных на производство пластин. В орудийном наборе преобладали скребки на ретушированных пластинах, разнообразные галечные орудия, проколки на пластинах и ретушированные пластины. Костяная индустрия была представлена фрагментом ретушера из трубчатой кости [Харевич и др., 2020б]. Стратиграфическая позиция и типологический облик находок 2020 г. идентичны материалам, полученным Н.Ф. Лисицыным в 1989–1991 гг. Однако, учитывая то, что за последние 30 лет береговая линия сместилась не менее чем на 15 м [Мокринец, 2013], установить, как участок работ 2020 г. соотносится с раскопками Н.Ф. Ли-

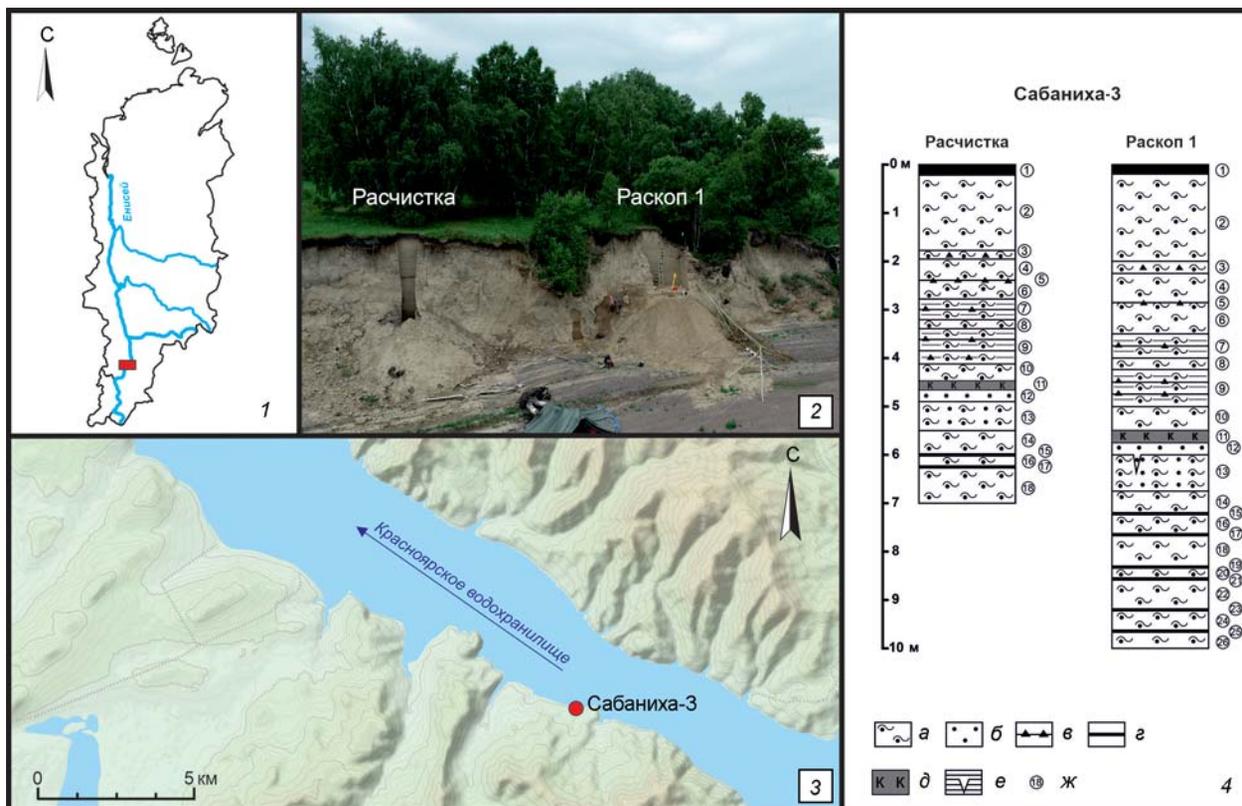

Рис. 1. Стоянка Сабаниха-3.

1, 3 – расположение стоянки Сабаниха-3; 2 – общий вид на стоянку Сабаниха-3; 4 – стратиграфический профиль раскопа 1 и расчистки. а – алевропесок; б – песок; в – прослой дровяника; е – палеопочвы; д – культурный слой; е – текстуры; ж – номер слоя.

сицына, не представлялось возможным. Поэтому участок работ 2020 г. получил отдельное обозначение – стоянка Сабаниха-3.

Полевые работы, проводимые отрядом ИАЭТ СО РАН в 2022 г., являются продолжением исследований 2020 г. В ходе работ был заложен раскоп площадью 13 м² (раскоп 1), приуроченный к юго-западному углу зачистки 2020 г. Также в 20 м к юго-востоку от раскопа была заложена зачистка (рис. 1, 2). Основной целью исследований 2022 г. стало получение коллекции материалов залегающих *in situ*, уточнение стратиграфической ситуации, выявление и изучение планиграфических структур, отбор образцов на AMS- и OSL-датирование.

Стратиграфический разрез раскопа 1 (описание даются по южной стенке) и зачистки берегового обнажения имеет следующее строение (рис. 2):

0,0–0,5 м. Слой 1. Современная лесная почва. Мощность почвенного профиля 0,5 м;

0,5–2,0 м. Слой 2. Светло-серый неслоистый алевропесок. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Мощность 1,5 м;

2,0–2,25 м. Слой 3. Светло-розовый алевропесок с дровяником в срединной части толщиной 5 см. Делювий (горизонт размыва). Общая мощность слоя 0,25 м;

2,25–2,8 м. Слой 4. Светло-серый с палевым оттенком алевропесок неслоистый. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Мощность 0,55 м;

2,8–2,9 м. Слой 5. Светло-розовый алевропесок с дровяной. Делювий (горизонт размыва). Мощность 0,1 м;

2,9–3,5 м. Слой 6. Светло-серый с палевым оттенком алевропесок неслоистый. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Мощность 0,6 м;

3,5–4,0 м. Слой 7. Светло-розовый алевропесок с параллельными прослоями дровяника. Делювий. Мощность 0,5 м;

4,0–4,25 м. Слой 8. Светло-серый с палевым оттенком алевропесок неслоистый. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Мощность 0,25 м;

4,25–5,0 м. Слой 9. Светло-розовый алевропесок с параллельными прослоями дровяника. Делювий. Мощность 0,75 м;

5,0–5,5 м. Слой 10. Светло-серый с палевым оттенком алевропесок неслоистый. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Мощность 0,5 м;

5,5–5,75 м. Слой 11 содержит археологический материал. Светло-серый с палевым оттенком алевропесок неслоистый. В кровле и подошве (в подошве наиболее явно выражены) наблюдаются углесто-золистые примазки и цепочки мелких угольков.

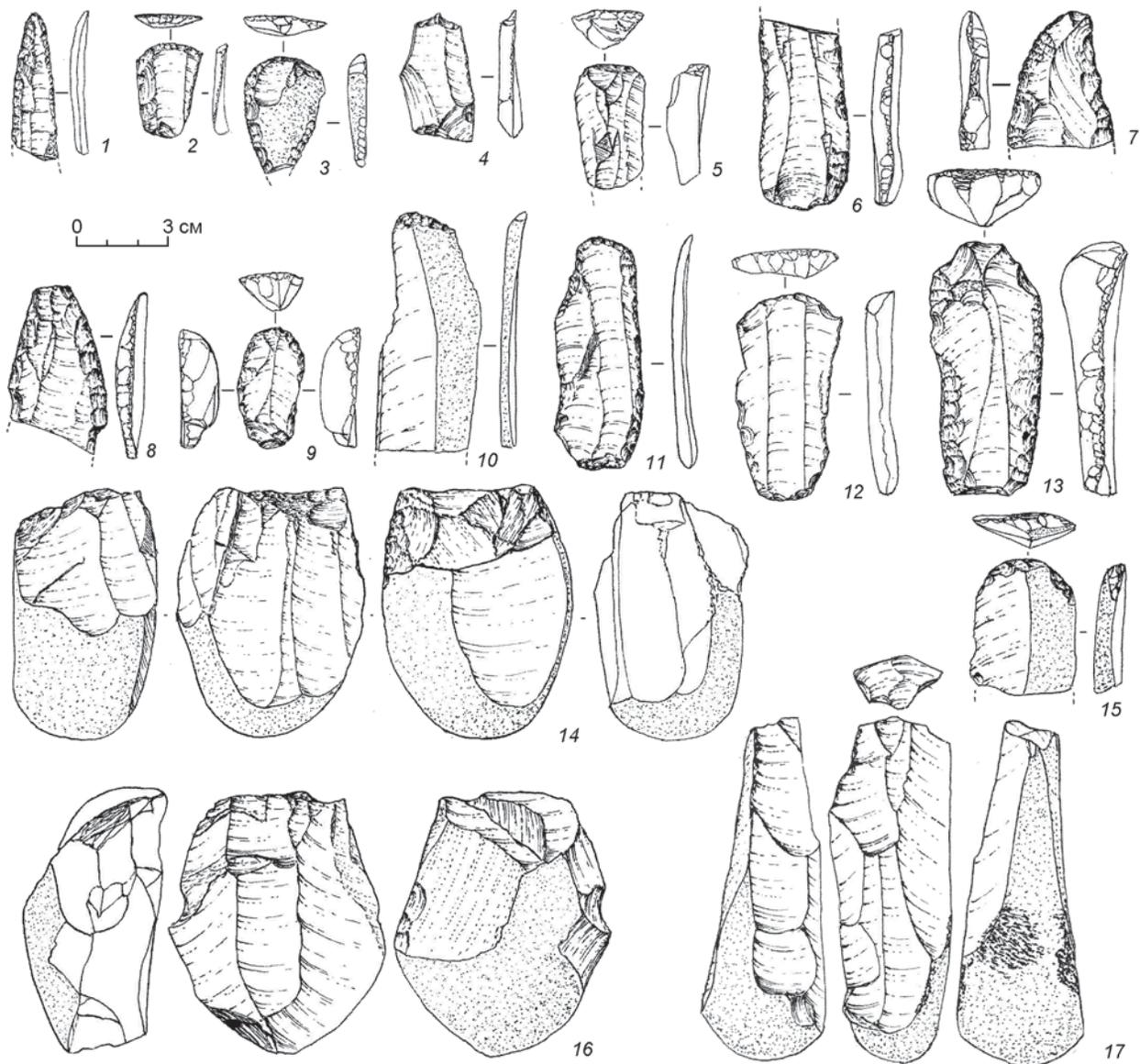

Рис. 2. Стоянка Сабаниха-3. Каменные артефакты.

1, 5-9, 14-17 – горизонт обитания 1; 2-4, 10-13 – горизонт обитания 2.

1 – остроконечник; 2, 3, 5, 9-13, 15 – скребки; 6 – пластина с ретушью; 7, 8 – скребла; 14, 16, 17 – нуклеусы.

Наблюдаются мелкие (размером 2–3 мм) изометричные пятна белесых карбонатов в поперечнике, а также мелкие изометричные рыжие пятнышки ожелезнения. Мощность 0,25 м;

5,75–6,0 м. Слой 12. Светло-серый с палевым оттенком неслоистый алевритовый песок. Солифлюксий. Мощность меняется, иногда сокращаясь до 0,1 м. В среднем мощность составляет 0,25 м. В подошве клинья глубиной до 40 см (псевдоморфозы по повторно жильным льдам), выполненные отложениями этого же слоя;

6,0–6,75 м. Слой 13. Параллельное субгоризонтальное полого волнистое мелкое (толщина слоев 1–3 см) переслаивание серого мелкозернистого алевритового песка и коричневого алевропеска.

В приподошвенной части встречаются линзочки и мелкие прерывистые прослои бледно-коричневого гумуса, а также мелкие пятнышки Mn и Fe. Делювий. Мощность 0,75 м;

6,75–7,2 м. Слой 14. Палево-бурый неслоистый алевропесок в верхней части более светлый за счет опесчаненности, а в нижней более коричневый – более алевритистый. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Мощность 0,45 м;

7,2–7,25 м. Слой 15. Темно-серый гумусированный слой. Эфемерная палеопочва. Мощность 5 см;

7,25–7,6 м. Слой 16. Палево-бурый с розоватым оттенком неслоистый алевропесок. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Мощность 0,35 м;

7,6–7,65 м. Слой 17. Темно-серый гумусированный слой. Эфемерная палеопочва. Мощность 5 см;

7,65–8,35 м. Слой 18. Светло-палевый с буроватым оттенком неслоистый алевропесок. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Мощность 0,7 м;

8,35–8,4 м. Слой 19. Темно-серый гумусированный слой. Эфемерная палеопочва. Мощность 5 см;

8,4–8,55 м. Слой 20. Палево-бурый с розоватым оттенком неслоистый алевропесок. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Мощность 0,15 м;

8,55–8,6 м. Слой 21. Темно-серый гумусированный слой. Эфемерная палеопочва. Мощность 5 см;

8,6–9,2 м Слой 22. Светло палево-бурый неслоистый алевропесок. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Мощность 0,6 м;

9,2–9,3 м. Слой 23. Бурый гумусированный алевропесок. Эфемерная палеопочва. Мощность 0,1 м;

9,3–9,6 м. Слой 24. Светло палево-бурый неслоистый алевропесок. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Мощность 0,3 м;

9,6–9,7 м. Слой 25. Бурый гумусированный алевропесок. Эфемерная палеопочва. Мощность 0,1 м;

9,7–9,9 м. Слой 26. Светло палево-бурый неслоистый алевропесок. Лессовидный субаэральный покров опесчаненный. Видимая мощность 0,2 м.

В 20 м вверх по течению реки Енисей от раскопа та же последовательность отложений с незначительными изменениями слоев по мощности вскрыта расчисткой на глубину 7 м вплоть до слоя 18. Поэтому приводить почти идентичные описания нецелесообразно (см. рис. 1).

Судя по геолого-геоморфологическому контексту, отложения, вскрытые в раскопе, залегают на склоне, который обусловлен пологой наклонной в сторону Енисея кровлей палеозойских литифицированных пород. Об этом свидетельствуют горизонты размыва в субаэральной толще и наличие нескольких маломощных прослоев палеопочв, которые вряд ли могут в данном случае иметь стратиграфическое значение, поскольку на склонах происходит расщепление почв на несколько. Кроме того, не следует ожидать выдержанности слоев по горизонтали из-за неоднократного проявления денудации (плоскостного смыва по склону). Тем не менее, число слоев в раскопе и в расчистке совпадает, несколько различаясь по мощности.

Обращает на себя внимание опесчаненность и светло-палевый цвет лессовидных субаэральных отложений (в отличие от типичных палево-бурых до коричневых лессов с содержанием алевритовой фракции ок. 80 %), что свидетельствует о том, что

вся субаэральная толща залегают на песках одной из высоких террас Среднего Енисея, откуда и был позаимствован песчаный материал в ходе перевертывания субаквальных отложений. Согласно имеющимся исследованиям [Дроздов, Чеха, Хазартс, 2005], верхний ярус террас высотой в среднем от 60 до 170 м отделен поясом крутосклонного скалистого рельефа от нижнего яруса террас высотой в среднем до 20, реже до 40 м.

Археологический слой залегают на глубине 5,5 м, его мощность составляет до 25 см. Культурный слой подразделяется на два горизонта обитания, первый приурочен к кровле и средней части слоя, второй – к его подошве. Мощность горизонта обитания 1 (далее ГО 1) составляет ок. 15 см. По всей вскрытой поверхности встречаются отдельные угольки и пятна ожелезнения. Многочисленные каменные артефакты и фаунистические остатки распределены по вскрытой площади относительно равномерно и залегают субгоризонтально. Зафиксировано одно скопление находок, расположенное в юго-восточном углу раскопа. Оно образовано галечными орудиями, крупными кортикальными сколами, фрагментами трубчатых костей и крупными обломками диабаз без следов искусственной обработки. В целом, характер археологического материала ГО 1 свидетельствует о деятельности, связанной с производством и использованием орудий.

Горизонт обитания 2 (ГО 2) отделен от ГО 1 небольшой практически стерильной прослойкой мощностью 3–5 см. По всему вскрытому участку отмечаются сажистые примазки и пятна ожелезнения. Наиболее значимым объектом ГО 2 является кострище, расположенное в южной части вскрытого участка. Кровля кострища состоит из крупных углей и имеет размеры 1,5 м по линии юго-запад – северо-восток и 1,1 м по линии северо-запад – юго-восток. Целостность объекта нарушена трещиной (сбросом), разделившей его в вертикальной проекции по линии юго-запад – северо-восток. Нижняя часть кострища, залегающая под слоем угля, представляет собой пятно прокала округлой формы. Диаметр пятна равен 80 см, мощность в центральной части 17 см, по периметру до 3 см. По сравнению с вышележащим горизонтом ГО 2 менее насыщен археологическим материалом и, в основном, приурочен к кострищу. Несколько артефактов было найдено при разборе пятна прокала: отщепы, фрагменты пластин и концевой скребок на пластине. Фаунистические остатки представлены в основном фрагментами костей крупных копытных, также был найден фрагмент черепа хищника из рода псовых.

Археологические материалы обоих горизонтов обитания демонстрируют общие технико-типологические характеристики и принадлежат к одной культурной традиции. Всего коллекция артефактов насчитывает 4 552 экз. (см. таблицу). Нуклеидные изделия представлены несколькими заготовками (4 экз.) и готовыми нуклеусами (13 экз.), преимущественно одноплощадочными однофронтальными (рис. 2, 14, 16, 17) и единичными двухплощадочными однофронтальными. Индустрия сколов сформирована пластинами и отщепами > 3 см, также фиксируется несколько пластинок (16 экз.) и микропластинок (6 экз.) (см. таблицу).

В орудийном наборе преобладают скребки (16,2 % без учета отходов производства), в основном, концевые на ретушированных (5 экз.) (рис. 2, 9, 11, 13) и неретушированных пластинах (4 экз.) (рис. 2, 5, 10, 12, 15). Реже встречаются концевые скребки на ретушированных (2 экз.) (рис. 2, 2, 3) и неретушированных отщепах (2 экз.). Найдено 2 экз. угловых скребков на пластинчатой и отщеповой заготовках. Следующая по представительности категория орудий – скребла, в их число входят конвергентные (2 экз.) (рис. 2, 7) и простые продольные формы (3 экз.), в т.ч. двойные (рис. 2, 8). Также в орудийном наборе встречаются: срединная проколка на пластине (рис. 2, 4), угловая проколка на отщепе, остроконечник на пластине (рис. 2, 1). Остальную часть орудийного набора составляют отщепы (2 экз.) и пластины с ретушью (20 экз.) (рис. 2, б), в т.ч. интенсивно ретушированные. Также в коллекции было найдено три галечных орудия (струги) и пять отбойников. Наиболее примечатель-

ной частью коллекции являются находки двух подвесок из камня, а также фрагменты двух стержней (наконечников) из рога.

Стратиграфическая позиция находок, их возраст и типологический облик позволяют отнести материалы стоянки Сабаниха-3 к раннему верхнему палеолиту. В первичном расщеплении это проявляется в доминировании одно-, реже бинаправленного пластинчатого раскалывания [Харевич, Стасюк, 2016] и использовании специфического приема подготовки зоны расщепления пикетажем [Славинский и др., 2017; Харевич и др., 2020а]. В орудийном наборе – преобладанием скребков на ретушированных пластинах, наличием остроконечников на пластинах и скребков-остроконечников. Выразительным элементом является наличие подвесок из камня, одна из которых находит прямые аналоги в комплексе Малой Сыи [Лбова и др., 2014]. Данные признаки характерны для РВП индустрий Енисея в целом, что позволяет рассматривать их в рамках единого культурно-хронологического феномена, берущего свои истоки в ранневерхнепалеолитических комплексах Алтая и, возможно, Монголии [Палеолит..., 2018]. Материалы Сабанихи-3 от других РВП комплексов региона отличает непререженное положение археологических находок. Это открывает широкие перспективы планиграфических исследований, невозможных на других памятниках РВП Енисея.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 21-78-10146 «Верхнепалеолитическая мозаика – культурно-технологическая изменчивость каменных индустрий предгорных зон севера Центральной Азии во второй половине позднего плейстоцена».

Список литературы

Палеолит Дербинского залива / Е.В. Акимова, И.В. Стасюк, В.М. Харевич, С.А. Лаухин, А.Н. Мотузко, А.Ф. Санько. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – 180 с.

Акимова Е.В., Харевич В.М., Стасюк И.В. Каменные индустрии позднекаргинских – раннесартанских местонахождений Дербинского залива (Красноярское водохранилище) // *Stratum plus*. – 2018. – № 1. – С. 353–367.

Барков А.В., Мешерин М.Н. Стоянка Сабаниха Богградского района // *АО* 2016 г. – 2018. – С. 436–438.

Дроздов Н.И., Чеха В.П., Хазартс П. Геоморфология и четвертичные отложения Куртакского георхеологического района (Северо-Минусинская впадина). – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева, 2005. – 112 с.

Типологический состав коллекции из культурного слоя стоянки Сабаниха-3

Типы артефактов	Кол-во, экз.	Кол-во, %	Кол-во, %*
Нуклеидные	17	0,4	5,1
Сколы-заготовки			
Пластины	69	1,5	20,7
Пластинки	16	0,4	4,8
Микропластинки	6	0,1	1,8
Отщепы > 3 см	202	4,4	60,7
Из них орудий	54	1,2	16,2
Отщепы < 3 см	1 448	31,8	–
Обломки/осколки	809	17,8	–
Чешуйки	1 962	43,1	–
Колотые гальки	15	0,3	4,5
Галечные орудия	3	0,1	0,9
Отбойники/ретушеры	5	0,1	1,5
<i>Всего</i>	4552	100	–

*Без учета отходов производства.

Лбова Л.В., Волков П.В., Долгорукова Н.А., Барков А.В., Ларичев В.Е. Предметы неутилитарного назначения верхнепалеолитического местонахождения Малая Сья (технологический аспект) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – 2014. – Т. 13, вып. 5. – С. 91–100.

Лбова Л.В., Панов В.С., Зенин В.Н., Барков А.В. Новые данные о радиоуглеродном возрасте местонахождения Малая Сья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. 21. – С. 103–106.

Лисицын Н.Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. Труды ИИМК РАН. Том II. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – 230 с.

Мокринец К.С. Определение отступления склонов береговой линии Красноярского водохранилища (Северо-Минусинская впадина) на основе данных дистанционного зондирования за период 1989–2012 гг. // Геоморфология и картография: мат-лы XXXIII Пленума Геоморфологической комиссии РАН. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 2013. – С. 323–326.

Славинский В.С., Рыбин Е.П., Белоусова Н.Е., Федорченко А.Ю., Хаценович А.М., Анойкин А.А. Специфический способ подготовки зоны расщепления нуклеусов в начальном верхнем палеолите Южной Сибири и Центральной Азии // *Stratum plus*. – 2017. – № 1. – С. 221–244.

Харевич В.М. Начальная стадия верхнего палеолита Среднего Енисея: дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2010. – 242 с.

Харевич В.М., Акимова Е.В., Орешников И.А., Стасюк И.В., Томилова Е.А., Гурулев Д.А., Кукса Е.Н. Разведочные работы на севере зоны Красноярского водохранилища // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. 20. – С. 91–94.

Харевич В.М., Зоткина Л.В., Анойкин А.А., Таймагамбетов Ж.К. Вспомогательные инструменты расщепления в каменных индустриях начальной поры верхнего палеолита (по материалам стоянки Ушбулак) // *Stratum plus*. – 2020а. – № 1. – С. 239–256.

Харевич В.М., Стасюк И.В. Индустрии крупных пластин в верхнем палеолите Среднего Енисея. Технологический аспект // *Stratum plus*. – 2016. – № 1. – С. 211–222.

Харевич В.М., Харевич А.В., Анойкин А.А., Акимова Е.В. Возобновление археологических работ на верхнепалеолитической стоянке Сабаниха (Средний Енисей) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020б. – Т. 24. – С. 271–278.

Холюшкин Ю.П. Поселение Малая Сья – ранний этап верхнего палеолита Сибири (к проблеме начала

становления культур *Homo sapiens* в Северной Азии) // Астроархеология – естественно-научный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии. – Красноярск: Город, 2009. – С. 137–145.

References

Akimova E.V., Kharevich V.M., Stasyuk I.V. Late Karginian-early Sartanian stone industries in Derbina bay (Krasnoyarsk reservoir). *Stratum plus*, 2018, N 1. P. 353–367. (In Russ.).

Akimova E.V., Stasyuk I.V., Kharevich V.M., Laukhin S.A., Motuzko A.N., Sanko A.F. Paleolith of Derbina Bay. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018. 180 p. (In Russ.).

Barkov A.V., Meshcherin M.N. Stoyanka Sabanikha Bogradskogo raiona. *Arkheologicheskie otkrytiya*. 2016 g., 2018. P. 436–438. (In Russ.).

Drozov N.I., Chekha V.P., Khazarts P. Geomorfologiya i chetvertichnye otlozheniya Kurtakskogo geoarkheologicheskogo raiona (Severo-Minusinskaya vpadina). Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Univ. Press, 2005. 112 p. (In Russ.).

Kharevich V.M. Nachal'naya stadiya verkhnego paleolita Srednego Eniseya: cand. sc. (history) dissertation. Novosibirsk, 210. 242 p. (In Russ.).

Kharevich V.M., Akimova E.V., Oreshnikov I.A., Stasyuk I.V., Tomilova E.A., Gurulev D.A., Kuksa E.N. Razvedochnye raboty na severe zony Krasnoyarskogo vodokhranilishcha. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2014. Vol. 20. P. 91–94. (In Russ.).

Kharevich V.M., Kharevich A.V., Anoin A.A., Akimova E.V. Resumption of Archaeological Research at the Upper Paleolithic Site Sabanikha (Middle Yenisei). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. 24. P. 271–278. (In Russ.).

Kharevich V.M., Stasyuk I.V. Big blade industries in the Upper Palaeolithic of the Middle Yenisei basin. Technological aspect. *Stratum plus*, 2016. N 1. P. 211–222. (In Russ.).

Kharevich V.M., Zotkina L.V., Anoin A.A., Taimagambetov Zh.K. Auxiliary knapping tools in the initial Upper Paleolithic stone assemblages (with particular reference to the materials of the Ushbulak site). *Stratum plus*, 2020. N 1. P. 239–256. (In Russ.).

Kholyushkin Yu.P. Poselenie Malaya Syya – rannii etap verkhnego paleolita Sibiri (k probleme nachala stanovleniya kultur *Homo sapiens* v Severnoi Azii). In *Astroarkheologiya – estestvenno-nauchnyi instrument poznaniya protonauk i astral'nykh religii zhrechestva drevnikh kul'tur Khakasii*. Krasnoyarsk: Gorod, 2009. P. 137–145. (In Russ.).

Lbova L.V., Panov V.S., Zenin V.N., Barkov A.V. The new data for the radiocarbon age of the Malaya Syya site. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015. Vol. 21. P. 103–106. (In Russ.).

Lbova L.V., Volkov P.V., Dolgorukova N.A., Barkov A.V., Larichev V.E. Items of the non-utilitarian purpose in the collection of the Upperpaleolithic Malaya Syya Site (technological aspects). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universteta*, 2014. Vol. 5. P. 91–100. (In Russ.).

Lisitsyn N.F. Pozdnii paleolit Chulymo-Eniseiskogo mezhdurechya. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2000. 230 p. (In Russ.).

Mokrinets K.S. Definition of recede of slopes coastline of the Krasnoyarsk sea (the north Minusinsk hollow) on the basis of data of remote sensing during 1989—2012. In

Geomorfologiya i kartografiya: materialy XXXIII Plenuma Geomorfologicheskoi komissii RAN. Saratov: Saratov State Univ. Press, 2013. P. 323–326. (In Russ.).

Slavinsky V.S., Rybin E.P., Belousova N.E., Fedorchenko A.Yu., Khatsenovich A.M., Anokin A.A. Specific technique of core platform preparation in the initial upper palaeolithic of South Siberia and Central Asia. *Stratum plus*, 2017. N 1. P. 221–244. (In Russ.).

Харевич В.М. <https://orcid.org/0000-0003-2632-6888>

Бочарова Е.Н. <https://orcid.org/0000-0002-7961-0818>

Зольников И.Д. <https://orcid.org/0000-0003-1178-5707>

Харевич А.В. <https://orcid.org/0000-0002-2267-2452>

Гришин А.А. <https://orcid.org/0000-0002-6031-9289>

Левицкая П.С. <https://orcid.org/0000-0001-8981-8498>

Аноikin А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>